

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ VS РЕЛИГИОЗНОЕ

MYTHOLOGICAL VERSUS RELIGIOUS

УДК: 82-97

DOI: 10.31249/chel/2025.03.04

Лозинская Е.В.

«АНГЕЛОВ ДУРНАЯ СТАЯ»: ОБ ОДНОМ СРЕДНЕВЕКОВОМ МОТИВЕ

Институт научной информации

по общественным наукам РАН

Россия, Москва, jane.lozinsky@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется мотив «нейтральных ангелов», наиболее известный по «Комедии» Данте, но получивший широкое распространение в европейских литературах и фольклоре. Рассмотрены произведения, в которых появляется этот образ, – как традиционно входящие в список «дантовских источников и влияний», так и не исследованные ранее в этом контексте. Фокус внимания – на составных элементах мотива: причины выбора ангелами нейтральной позиции, их судьба на Страшном суде, форма и место их пребывания вне Неба, отношение к людям и Господу. Особое место удалено идентификации нейтральных ангелов с эльфами и другими волшебными существами, а также еретической по содержанию поэзме Маттео Пальмьери «Город жизни», в которой нейтральные ангелы получают шанс на искупление своей вины, воплощаясь в людях.

Ключевые слова: нейтральные ангелы; «Комедия» Данте; «Плавание святого Брендана»; «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха; «Эсклармонда»; exempla; эльфы и цверги; восстание Люцифера; «Город жизни» Маттео Пальмьери.

Поступила: 10.05.2025

Принята к печати: 16.06.2025

Lozinskaya E.V.

**“That wicked band of angels”:
towards one medieval motif**

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, jane.lozinsky@gmail.com*

Abstract. The article explores the motif of “neutral angels,” a concept most famously depicted in Dante’s *Comedy* but widely present in European literature and folklore. It examines various works in which this image appears, including those traditionally regarded as sources or influences on Dante, as well as texts that have not previously been considered in this context. The analysis focuses on the key elements of the motif: the reasons behind the angels’ choice of neutrality, their fate at the Last Judgment, the nature and location of their existence outside Heaven, and their relationship with both humanity and the divine. Particular attention is given to the identification of neutral angels with elves and other supernatural beings, as well as to the heretical themes in Matteo Palmieri’s poem *La città di vita*, in which neutral angels are granted an opportunity for repentance through incarnation as humans.

Keywords: neutral angels; the rebellion of Lucifer; Dante’s *Comedy*; *The Voyage of Saint Brendan*; *Parzival* by Wolfram von Eschenbach; *Esclarmonde*; exempla; elves and dwarves; *La città di vita* by Matteo Palmieri.

Received: 10.05.2025

Accepted: 16.06.2025

Сразу у входа в ад Данте встречает «дурную стаю» ангелов, которые не восстали против Господа, но и не были Ему верны, а пребывали «сами по себе»¹. Несмотря на краткость этого отрывка, образ ангелов, не занявших сторону в той войне, которая упомянута в Откровении Иоанна Богослова², оказался выразительным и запоминающимся и неизменно вызывает интерес исследователей. Филологическое исследование мотива началось уже в конце XIX – начале XX в. именно в контексте «Комедии» [D’Ancona, 1874; Graf, 1892; Zanini, 1908], и библиография вопроса, учитывая его сравнительную узость, довольно обширна³. Однако, как справедливо

---

¹ “...quel cattivo coro / de li angeli che non furon ribelli / né fur fedeli a Dio, ma per sé fuoro” (Inf, 3:37–39).

² «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе» (Откр., 12:7–8).

³ Первое представление об истории его изучения можно получить из комментария Ф. Мадзони к первым трем песням «Ада» [Mazzoni, 1967, p. 369–376], см. также раздел научных работ в библиографии к обзору [Alvarez Pérez, 2009].

указывает С. Бемроуз, непосредственных поэтических источников у Данте, видимо, не было [Bemrose, 2007, p. 194]¹. В то же время поиск таких источников привел к выявлению довольно широкого круга текстов, в которых встречается образ нейтральных ангелов. Наиболее полный список можно найти в обзоре Х.А. Альвареса Переса [Alvarez Pérez, 2009], а на немецкоязычном материале в работе [Dunphy, 1998]². Мы попытаемся выделить некоторые варианты в трактовке этого мотива – устойчивые или представленные единичными примерами.

«Плавание святого Брендана»

Произведение, которое чаще всего называется одним из источников Данте, это «Плавание святого Брендана» (*Navigatio Sancti Brendani*, ок. 900), повествующее о поиске Земли обетованной ирландским святым VI в. Бренданом Клонфертским. Оно известно во множестве вариантов и было переведено на различные народные языки [The Brendan legend, 2010]. В латинском тексте есть эпизод, известный как «Птичий рай». Брендан с товарищами высаживаются на острове, где растет высокое дерево, на котором расселились белоснежные птицы. Их так много, что за ними почти не видно листвы. Брендан просит Господа вразумить его, откуда здесь столько пернатых, и тогда одна из птиц слетает к нему и говорит:

---

¹ Сложнее обстоит дело с источниками теологическими. Большая часть ранних комментаторов, весьма озабоченных обоснованием дантовских взглядов в рамках католической веры, как правило, не находят параллелей у теологов. Единственное исключение – дотошный и теологически образованный старший сын поэта Пьетро, указавший на слабую параллель из Гуго Сент-Викторского. Но в целом общая для многих экзегетов позиция сводилась к тому, что Данте здесь говорит «не как теолог, а как поэт» (Гвидо да Пиза), и мы имеем дело с поэтическим вымыслом. В современной науке прослеживалась связь представления о нейтральных ангелах с францисканской теологией и делались попытки вписать его в томистскую теорию (см. об этом работы Дж. Фреччero [Fréccero, 1958; 1960; 1962; 1986]).

² Впрочем, круг таких произведений можно расширить далее – в первую очередь за счет средневековых коротких нарративов (несколько примеров будут приведены ниже). Кроме того, мотив нейтральных ангелов в фольклоре изучен преимущественно на материале германских и кельтских источников, а фольклорное бытование мотива в романском ареале, очевидно, изучено недостаточно. Заслуживает большего внимания и использование образа в литературе после Данте, начиная с Ренессанса и вплоть до литературы XX в.

Nos sumus de illa magna ruina antiqui hostis, sed non peccando in corum consensu fuimus. Sed ubi fuimus creati, per lapsum illius cum suis satellitibus contigit et nostra ruina. Deus autem noster iustus est et uerax. Per suum magnum iudicium misit nos in istum locum. Penas non sustinemus. Hic presenciam Dei possumus uidere, sed tantum alienauit nos a consorcio aliorum qui steterunt. Vagamur per diuersas partes aeris et firmamenti et terrarum, sicut alii spiritus qui mittuntur. Sed in sanctis diebus atque dominicis accipimus corpora talia qualia nunc uides et commoramus hic laudamusque nostrum creatorem¹ [Navigatio, 1959, p. 24].

В этом отрывке можно найти элементы мотива, которые будут варьироваться в более поздних текстах самого разного происхождения: нейтральные ангелы блуждают по миру, притом по различным его частям – воздуху, небу, земле; в праздничные и воскресные дни они могут принимать плотский облик, в данном случае – птичий. Упоминается их способность узреть Божественное присутствие (в некоторых других текстах нейтральные ангелы лишены такой возможности). Важно, что в «Плавании» отчетливо говорится, что эти ангелы пребывали в согласном <с Люцифером> хоре, не совершая греха, и не несут наказания. Эта идея вызывала недоумение у средневековой аудитории, о чем свидетельствует множество вариантов этого места, среди которых есть и указывающие на отсутствие согласия с Люцифером: «*sed non peccando aut consensu sumus*» (Stuttgart, Württ. Landesbibliothek, cod. hist. 155) и «*sed non peccando aut consentiendo*» (Paris BN, lat. 3784) [The Brendan legend, 2010, p. 103]. Вопрос заключается в том, почему же эти ангелы были изгнаны? Возможно, именно в поисках ответа анонимное тосканское переложение «Плавания», опубликованное П. Виллари по манускрипту XIV(?) в., предлагает противоположный вариант: ангелы все-таки согрешили – не сами, но согласием (*noi non pressammo per noi, ma per consentimento*) [Villari, 1865, p. 91]. Надо сказать, что этот текст, сохранив идею отсутствия наказания, не упоминает способность нейтральных ангелов узреть Бога, заменяя ее на возможность видеть человека.

---

¹ «Мы из сонма павшего в стародавние времена <ангельского> воинства, но на нас нет греха. Ибо мы были низвержены в тот же час, когда и созданы. Господь наш справедлив и возвещает истину. По Своей великой справедливости послал Он нас в это место. Наказания мы не несем и можем лицезреть Самого Бога, но Он отдал нас от свиты тех, кто остался Ему верен. Мы скитаемся по всему миру, подобно другим блуждающим духам. Но в святые дни и воскресения мы принимаем плотской облик, который ты сейчас видишь, и живем так, славя нашего Создателя» (Перевод Н. Горелова).

Стихотворное переложение «Плавания» было создано на средненидерландском языке (*De Reis van sint Brandan*, ок. 1150) [De reis van Sint Brandaan, 1994]. Нейтральные ангелы получают в нем наименование *Walseranden* и весьма оригинальный облик: у них свиные головы, человеческие руки и торсы, собачьи шерстистые лапы, журавлиные шеи и длинные бороды. Они издают рычание подобно медведям, но при этом вступают в теологическую дискуссию с Бренданом и рассказывают ему свою историю. Их позиция во время восстания Люцифера сформулирована очень поэтично и отчетливо, в отличие от других версий «Плавания»: «Это не было ни нашей радостью, ни нашей печалью» (v. 1957). Именно за это безразличие Господь превратил их головы в свиные, потому что свиньям нравится жить в грязи не меньше, чем в чистоте (vv. 1969–1971). Шерстью *Walseranden* покрыты, потому что повели себя как собаки, которые не будут лаять на знающего их имя чужака и защищать от него своего хозяина (vv. 1975–1985). И все же Господь не отправил их в ад: «В конце концов, у нас не было дурных намерений, мы просто спокойно стояли в стороне» (vv. 1988–1989), – объясняют *Walseranden*. Поэтому им и была дарована прекрасная земля с чудесным замком, которые они, однако, вынуждены защищать от чужаков из «земли драконов» (v. 2025), живущих под властью дьявола (v. 2044). Из текста не до конца ясно, являются ли эти враги падшими ангелами, хотя, скорее всего, это именно они, иначе непонятно, почему неназванные противники испытывают такую ненависть к *Walseranden* и желание им отомстить (vv. 2040–2043). Самим же *Walseranden* остается только смиленно уповать на Господа (vv. 1995–1996).

Немецкоязычная литература

В «Парцифале» (са. 1170–1220) Вольфрама фон Эшенбаха отшельник Треврицент рассказывает герою, что первыми стражниками Граала были ангелы¹: «Те, кто не занял ни одну из сторон, когда Люцифер и Троица вступили в битву, все эти ангелы, благородные и достойные, должны были сойти на землю, к этому самому камню. Камень чист во веки веков. Я не знаю, простил ли их Бог с тех

---

¹ Как замечает в комментарии к испанскому переводу А. Регалес, «видимо, нейтральные ангелы хранили Грааль с момента падения Люцифера и до Воплощения» [Eschenbach, 2001, p. 231, n. 154].

пор или осудил. Если Он счел это справедливым, то принял их обратно»¹ [Eschenbach, 2004, p. 151]. Однако в конце поэмы сам Треврицент признается Парцифалю, что сказанное им ранее было ложью: эти ангелы осуждены во веки веков, и эту судьбу они сами выбрали для себя [Eschenbach, 2004, p. 255]. Среди исследователей велись споры, считать ли это противоречие позднейшей интерполяцией во избежание обвинений автора в ереси или же частью поэтического замысла [Weigand, 1954, p. 88–93]. Р. Нелли видит в нем отражение практик инициации в закрытых сообществах, когда кандидату сначала сообщается некоторая неполная истина, а ее полную форму он узнает, лишь став полноправным членом круга посвященных [Nelli, 2001, p. 406–407].

Однако, пусть даже нейтральные ангелы и осуждены, важно именно то, что на протяжении некоторого времени они выступают в роли хранителей Грааля, исполняя поручение Бога, и, следовательно, в функциональном плане являются именно ангелами, а не демонами. Это еще один вариант реализации мотива, который получит развитие в средневековой литературе. Р. Данфи указывает на два текста XIII в., в которых нейтральные ангелы так же, как и в «Парцифале», исполняют по ходу сюжета важные поручения: «В строфах 115–119 *Wartburgkrieg* (ок. 1250 г.) мы сталкиваемся с духом, который называет себя бывшим нейтральным ангелом и приносит письмо и предупреждение против *valsche pfaffen* (лжесвященников), а в «Младшем Титуреле» (*Jüngere Titurrel*) Альбрехта фон Шарfenберга (ок. 1272), в строфах 58–55 и далее нейтральным ангелам поручено доставить душу умершей Сигунды в Чистилище» [Danphy, 1998, p. 71].

«Всемирная хроника» (*Weltchronik*, между 1272 и 1277 г.) австрийского поэта Янса дер Эникеля (1230/1240–1290/1302) была создана не ранее 1272 и не позднее 1277 г. В ее начальной части излагается традиционная версия сотворения мира за исключением того, что, говоря о падении части ангелов, Эникель эксплицитно пишет о существовании среди них третьей группы – колебавшихся, какую из партий выбрать. Р. Данфи, анализируя этот отрывок, подчеркивает в их мотивации холодный расчет, их сомнения

---

¹ Цит. по англ. переводу. Оригинальный текст: “di newederhalp gestuonden, / dô strîten beguonden / Lucifer unt Trinitas, / swaz der selben engel was, / die edelen unt die werden / muosen ûf die erden / zuo dem selben steine. / der stein ist immer reine. / ich enweiz op got ûf si verkôs, / ode ob ers fürbaz verlôs. / was daz sîn reht, er nam se wider”.

(Эникель использует слово *zwifelare*, совр. *Zweifler*) связаны с тем, что они взвешивают риски [Danphy, 1998, p. 68]. В результате такие ангелы лишились благосклонности обеих сторон, скитаются по миру и, что особенно интересно, могут входить в людей, поселяясь «между кожей и плотью» (*zwischen fleisch und hiute*). Эникель, видимо, имеет в виду своего рода одержимость, и эта идея встречается не только у него, как будет показано ниже.

Поэма Янса дер Эникеля, видимо, послужила источником для еще одного текста под названием «О падении Адама и Люцифера» (*Von Luzifers und Adams Fall*), включенного в манускрипт *Codex Karlsruhe 408* (f. 116ra–120rb). В нем также позиция нейтральных ангелов определяется словом *zweffler*, и, следовательно, как и во «Всемирной хронике» причиной их нейтралитета было сомнение [Danphy, 1995].

Р. Данфи указывает также несколько других средневековых немецких текстов, в которых встречается образ ангелов-нейтралов. В поэме конца XII в. «Салман и Морольф» разделяются ангелы черные, белые и бледные, последние связываются с идеей магов (*das sint unsers herren mage*), но помещаются, в отличие от Эникелевских, в ад [Danphy, 1998, p. 69].

Нейтральные ангелы и эльфы

Особое внимание следует уделить общеевропейскому фольклорному мотиву о происхождении сверхъестественных существ (эльфов, фейри и пр.) от нейтральных ангелов, проникшему и в популярную письменную словесность. Наиболее известный текст, где высказывается эта идея, – входящее в «Южно-английский легендариум» (ок. 1250) «Житие Архангела Михаила», во второй части которого говорится, помимо прочего, о битве Архангела с Люцифером и его воинством [*The South English legendary*, vol. 2, p. 402–428]. Заслуживает внимания, что в этом житии проводится более тонкое различие между группами ангелов и, соответственно, между местами их ссылки. Кроме открыто примкнувших к Люциферу, были и те, кто склонялись на его сторону, но не присоединились к его воинству, им суждено оставаться «посреди бурь» вплоть до Судного дня, когда их окончательно сошлют в ад. Другая группа «неприсоединившихся» – те, кто склонялись скорее на сторону Господа, были сосланы на землю и там претерпевают «некоторые страдания», но с концом времен вернутся в рай. Упоминаются

также и ангелы, оставленные в Земном раю и в других местах, где они «приносят покаяние» [The South English legendary, vol. 2, p. 408]. И все эти «духовные существа» каким-либо образом взаимодействуют с людьми – к их благу или им во вред, а судьба, по крайней мере, некоторых из них, предполагает спасение:

И нередко люди видят многих из них – как женщин, танцующих и играющих на всяческих темных тропах. Их называют эльфами, и они часто приходят в города, но днем обычно пребывают в лесах, а ночью – на высоких холмах. Это те жалкие духи, что были свергнуты с Небес. И в Судный день многие из них еще будут спасены [The South English legendary, vol. 2, p. 408].

Сходную версию происхождения эльфов приводит исландский собиратель фольклора Й. Аурнасон (Jón Árnason, 1819–1888) в двухтомном издании «Исландские сказки и сказания» (*Íslenskar Þjóðsögur og Æfintýri*, 1862–1864). В одном из сказаний повествуется о том, как некий путник пожелал возлечь с прекрасной девушкой, живущей в доме, где его приютили. Когда он попытался ее обнять, рука его прошла сквозь ее тело, как будто оно состояло из тумана, хотя он ясно видел ее рядом с собой. Девушка пояснила, что она – бесплотный дух: когда дьявол в давние времена вступил в войну с Небесами, он со своим войском был низвергнут во внешнюю тьму, как и те, кто обратили свой взгляд к нему, когда он согрешил. «Но те, кто не были ни за него, ни против, были посланы на землю, чтобы пребывать среди скал и гор. Их зовут эльфами или тайным народцем. Они могут жить лишь с такими же, как они. Они делают доброе или злое – как хотят, но если что и делают, то делают это до конца. У них нет таких тел, как у вас, смертных, но они могут принимать форму людей, и люди их видят, если они того хотят. Я один из тех павших духов, и поэтому ты не сможешь обнять меня» [Arnason, 1864, p. 21].

Й. Зибер приводит примеры из альпийского фольклора. В Тироле с нейтральными ангелами связывается происхождение цвергов и рассказывается, что часть ангелов, которые лишь позволили Люциферу себя убедить, но не стали по-настоящему злыми, не достигли ада, а повисли на скалах и деревьях, и сейчас продолжают жить в пустых пространствах на земле, ожидая Судного дня. Похожая история есть и в Швейцарии: ангелы падали с небес так густо, как снежинки, но, как это бывает и со снежинками, не все долетели до ада, некоторые зависли между небесами и землей и не

превратились в чертей, а стали *erdleutchen* (земляным народцем) [Seeber, 1892, с. 34–35].

В «Жизни Адама и Евы», входящей в манускрипт полковника Вернона (Bodl. MS. Eng. poet. a. 1), созданный около 1400 г., сочетаются образ ангельского снегопада, материальное воплощение разной степени падения и идея одержимости падшим духом-эльфом, которую мы уже видели у Эникеля: «Они падали вниз, как плотный снег. Некоторые остановились в воздухе, некоторые на земле. И если кто-то обуян или восхищен эльфом, это произошло от ангелов, упавших с небес»¹ [Middle English religious prose, 1972, р. 106–107].

Ирландский фольклорист П. Кеннеди (1801–1873) фиксирует в сборнике «Легендарные сказания ирландских кельтов» (*Legendary fictions of the Irish Celts*, 1867) наличие в крестьянской среде аналогичного верования о происхождении магических существ: «...существующие фейри – это ангелы, которые, не примкнув к восстанию Сатаны открыто, в то же время не выступили и против него. Их дальнейшая судьба будет определена в день Страшного суда» [Kennedy, 1968, р. 142–143]. Сходное предание приводит и леди Уайлд в «Древних легендах, таинственных чарах и суевериях Ирландии» (*Ancient Legends, Mystic Charms and Superstitions of Ireland*, 1888), проводя различие между ангелами, свергнутыми в ад, причиняющими зло людям, и другими, падшими на землю и в море, безразличными к людям, если их не трогать [Wilde, 1888, р. 68, 130]. Свидетельства идентификации фейри и падших, но не свергнутых в ад, а оставленных на земле, ангелов приводит также Р. Сагг [Sugg, 2018]².

М. Кер связывает подобные фольклорные мотивы с платоновской демонологией («Пир»), развитой Апулеем в *De deo Socratis* и воспринятой христианской культурой через Августина («О граде

---

¹ «... heo fullen out as thikke as the drift of the snouh; summe astunte in the eyt and summe in the eorthe. Yif eny mon is elve-inome othur elf-iblowe, he hit hath of the angelus that fallen out of hevene».

² Заслуживают внимания и вполне естественные на этом фоне попытки связать нейтральных ангелов с эльфами Толкина. Т. Шиппи усматривает связь между цитированными выше строками «Южно-английского легендариума» и эльфами «Сильмарилона». «Толкин взял из этого и других отрывков идеи, что эльфы сходны с ангелами, что они каким-то образом были вовлечены в “Падение”, что их судьба в Судный день неясна и что они каким-либо образом связаны с Земным раем и не могут умереть до конца времен» [Shippey, 1983, р. 179].

Божьем», кн. 8, в особ. гл. 14), благодаря которому утвердилось представление о срединном месте пребывания демонов (воздухе) [Ker, 1911, р. 86]. Драйден в поэме «Лань и пантера» (*The Hind and the Panther*, 1687) формулирует идею «воздушных жителей» ближе всего к концепции нейтральных ангелов:

If, as our dreaming Platonists report,
There could be spirits of a middle sort,
Too black for heav'n, and yet too white for hell,
Who just dropt half way done, nor lower fell [Dryden, 1687, р. 20].

Остается вопрос, насколько платоновская демонология и ее ученые трансформации Средних веков и раннего Нового времени могли повлиять на фольклор. Конечно, к моменту записи подобных преданий (по большей части конец XIX в.) определенный взаимообмен между высокой, церковной и народной культурами мог иметь место, но вряд ли настолько, чтобы идеи Платона и Апулея вошли в крестьянскую культуру, пусть и в адаптированном виде. Кроме того, вопрос о материальности ангелов и демонов в целом очень непрост (теологические дискуссии об этом велись вплоть до св. Фомы Аквинского) и не может сводиться к утверждению их «воздушной» (или другой вариант – «эфирной») природы, что отразилось и в народных верованиях. Так, К. Лекутё приводит интересный пример из «Хроники графов Зиммернов» (*Zimmerische Chronik / Chronik der Grafen von Zimmern*, ок. 1566–1567):

В Клингеле и Эберштайне показывались маленькие человечки, называемые erdenmendl или wichtelmendl. <...> Ученейшие философы Белинус и Бехенкатель, а также древние каббалисты, проводя различие между падшими ангелами, утверждают, что erdenmendl совершили меньший грех против своего Господа и Создателя и были низвергнуты на землю, как и другие, но получили **твёрдое тело (corpus solidum)**, а не воздушное, как другие духи. Они надеются на спасение, поэтому делают так много добрых дел, посещают честных людей и служат им [цит. по: Lecouteux, 1995, р. 200].

Произошедшие от менее греховых ангелов *erdenmendl* как раз противопоставляются воздушным жителям: меньший грех перед Господом приводит к тому, что им дано материальное воплощение.

Совсем иной вариант материального воплощения предполагался в верованиях внутри катарской среды, подробно изложенных в инквизиционных протоколах Жака Фурнье [*Le Registre...*, 1965]. Надо отметить, что и там появляется образ ангелов, падавших

с неба подобно осадкам – правда, не как снег, а как дождь – сквозь дыру в небе, пока Господь не закрыл ее своей ступней [Le Registre..., 1965, vol. 2, p. 34, 407]. При этом некоторые из ангелов упали в нее по ошибке, и поскольку они виновны, но все же менее других, то в конечном счете вернутся на небеса [Ibid., p. 199]. Однако материальное воплощение у них совсем иное и путь назад другой. Согласно Аллану Лильскому, катары верили в то, что ангелы и души – это одно и то же, и Божьим попущением падшим ангелам позволено войти в человеческие тела, где они смогут пронести покаяние (*solos angelos apostatas qui de coelo ceciderunt corporibus humanis infundi Dei permissione, ut ibi valeant poenitentiam agere. – De fide catholica contra haereticos*, 1:9). М. Дандо подчеркивает, что речь здесь может идти в первую очередь о нейтральных ангелах, которые будут в конечном счете спасены: «Но все духи, которые явно не давали согласия или не верили дьяволу (*non expresse consenserunt vel crediderunt dyabolo*), но только участвовали в беспорядках (*solum accesserunt ad turbationem*), производимых дьяволом, и согрешили как бы неосознанно (*quasi inscii recaverunt*), к коему роду относятся и все человеческие духи (*spiritus humani*), все они в конце концов в тот день будут спасены от суда» [Dando, 1976, p. 3–4; Le Registre.., vol. 2, p. 509].

Одним из мест соприкосновения высокой и народной культуры в Средние века были сборники *exempla*, и в некоторых из них также присутствуют нейтральные или менее виновные ангелы. Наиболее известный пример – рассказ о бесе, верно служившем некоему рыцарю, из «Диалога о чудесах» Цезария Гейстербахского. Ему предшествуют такие слова монаха-нarrатора:

В ком на небесах сильнее всего была гордыня и зависть к Творцу, в тех больше живет злая воля наносить вред. Другие же, как говорится, всего лишь согласились на бунт Люцифера против Бога. Хотя пали они вместе с другими, но в меньшей степени злы и меньше вредят людям, как это покажут следующие примеры [Андерсен, 2018, с. 244].

Сходный сюжет обнаруживается в повествовании «Об отроке Эвдоне, обманутом демоном» в «Забавах придворных» Вальтера Мала (1140–1208). Демон, обольщающий Эвдона, сообщает ему о себе следующее:

Мы способны на все, что производит смех, и ни на что производящее слезы. Я ведь из тех изгнаников неба, кои, не помогая и не соглашаясь с виной Люцифера,

бессмысленно носились за поборниками его преступлений. И хотя отгоняет нас, недостойных неба, негодующий Господь, однако милосердно позволяет нам терпеть наказанье или в просторах пустыни, или в обитаемых местах, по степени нашего прегрешения [Мап, 2020, с. 128].

Далее демон объясняет, что в старые времена люди считали их полубогами и полубогинями и называли сильванами, фавнами, дриадами и т.п. С одной стороны, здесь нейтральные ангелы идентифицируются с языческими низшими божествами, и это, похоже, единственный пример такой эксплицитной связи (хотя, разумеется, ассоциация демонов с языческими божествами – традиционный топос для религиозной литературы). С другой – склонность к шуткам и проказам позволяет соотнести их с фейри и им подобными существами. Тем более что, как отмечает Дж. Б. Смит, Вальтер Мап занимал положение между двумя культурами – английской и валлийской [прив. по: Вальтер Мап, 2020, с. 266–277].

Песни о действиях

Среди других текстов, где появляются нейтральные ангелы, следует упомянуть «Эсклармонду», жесту XIII в. о Гуоне Бордосском [Brewka, 1977]. Гуон и его жена Эсклармонда должны явиться в Монмур к Оберону – наставнику Гуона и королю фей, – чтобы Гуон стал его преемником. Корабль, на котором они путешествуют, терпит крушение, и супруги единственны из команды достигают берега. Пробираясь сквозь лес, они выходят к замку, где их встречают четыре белых монаха и предлагают путникам стол и кров. С утра Гуон с Эсклармондой приходят на церковную службу и с удивлением наблюдают, как монахи не могут ее завершить и выходят из храма. Гуон пленяет одного из них с помощью столы (часть церковного облачения в виде ленты, нередко использовалась как инструмент экзорцистами). Внезапно обнаруживается, что пленник лишь принял вид монаха, а на самом деле он дух или демон. По требованию Гуона он рассказывает такую историю.

Они когда-то были ангелами в раю, но однажды Господь отправился по делам, а его место занял Люцифер (*Lussiabiäx*):

Nous fumes angle saciés, em Paradis;
A icel jour que Dix s'en departi,
Lussiabiäx remest u lieu de lui;
Dont otrierent li grant et li petit
Que il fust Dix et c'on en lui creïst [Brewka, 1977, p. 263].

Ангелы разделились на три группы: поклонившиеся Люциферу, верные Христу, и не знающие, с кем им быть – с Люцифером или истинным Христом:

De tex i et qui se tinrent a lui ;
L'autre partie se tint a Jhésucrist
Le tierce part ne se sot u tenir
Ou a celui ou au vrai Jhesucrist [Brewka, 1977, p. 263].

Когда Бог вернулся, он сбросил всех неверных ангелов с неба, Люцифер и его друзья попали в ад, а сомневавшиеся ангелы были рассеяны по земле и морю. Они ждут, что в Судный день Господь явит им свою милость, но не знают, случится ли это:

Ensi serons dusc'au jour du juïs
Que Dix fera de nous tout son plaisir
<...>
Mais jou ne sai se nous arons merci [Brewka, 1977, p. 264].

Они обладают огромными силами, могут сделать все, что пожелают, но не могут узреть лицо Божие и слышать Его имя:

Nous faisons chou que nous volons penser
Fors que de Diu, dont nous sommes iré:
De lui veoir ne nous poons meller.
Quant u moustier avons lut et canté
Et nous devons les lechons aprester,
Ne poons estre as nons Jhesu nommé [Brewka, 1977, p. 265].

И сказав это, монах заплакал:

Adont s'enbronce, se commence a plourer [Brewka, 1977, p. 265].

С одной стороны, эти лже-монахи обладают свойствами, традиционно приписываемыми демонам и бесам: они могут во мгновение ока возводить и разрушать замки, перенести героя к месту назначения и т.п., одного из них удается пленить с помощью столы. А с другой стороны, как остроумно замечает М. Rossi, из текста эксплицитно следует, что эти демоны проявляют три главные христианские добродетели – веру, надежду и любовь (*caritas*) [Rossi, 1979, p. 468]. Они верят в Христа, сокрушаются о своем грехе, надеются на его искупление и проявляют деятельную любовь, привечая заблудившихся путников. При этом надо отметить,

что царство фей, где правит Оберон, совсем иное: во-первых, сам Оберон, судя по всему, является христианином, по крайней мере, он завещает похоронить себя в аббатстве, которое Гуон и строит для этой цели, а в жесте о Гуоне Бордосском (продолжением которой и является «Эсклармонда») прямо говорится, что Оберон творит чудеса именем Божиим. Во-вторых, уже после смерти Оберона, его подданные отказываются принести оммаж Гуону, пока он не будет женат на фее; тогда мать Оберона Моргана и ее помощницы переносят Эсклармонду в Земной рай, где та получает магическую силу – с содействием Христа. Таким образом, в жесте об Эсклармонде, в отличие от многих других текстов, нейтральные ангелы и феи (фейри) разведены между собой, но, как это ни странно, обе группы с христианской точки зрения являются в той или иной мере благими.

В «Гуоне из Оверни» [Morgan, Schwam-Baird, 2025], франко-итальянском романе уже постдантовской эпохи (по крайней мере, в него включены цитаты из «Ада»), затем переработанном в прозе Андреа да Барберино, герой совершает катабасис и встречает в загробном мире ангелов, выжидавших, кто победит в борьбе Люцифера и Бога. В воскресные дни эти ангелы воплощаются в черных птиц, а в остальные – носятся над водой и землей. Этот эпизод, несомненно, связан с «Плаванием святого Брендана», поскольку в нем использованы характерные для того элементы: птичий облик, который эти падшие ангелы принимают по воскресеньям, скитания по миру в остальные дни. Однако птицы в этом тексте черные, что корреспондирует с иным представлением о причине ссылки: ангелы «Гуона» все-таки сомневались, а не были вовлечены в восстание по неосторожности.

«Город жизни» Маттео Пальмьери

Маттео Пальмьери (1406–1475) – флорентийский гуманист и общественный деятель – написал большую поэму «Город жизни» (*La città di vita*, 1455–1466)¹, очевидным образом смоделированную

---

¹ Существует дипломатическое издание, подготовленное в 1926–1927 гг. М. Рук, но содержащее ошибки чтения; в 2014 г. во Флорентийском университете Ф. Краста защитил диссертацию, представляющую собой критическое издание поэмы и комментария к ней Леонардо Дати [Crasta, 2014]. Текст диссертации доступен на сайте университета: <https://flore.unifi.it/handle/2158/869593>. См. также [Ferraro, 2012], издание манускрипта Gamma S 5 28 Фонда Кампори Моденской библиотеки.

по образцу «Комедии»: в ней передается видение загробного мира, она написана в терцинах и содержит 100 песней, поделенных на три кантики. В этой поэме, как и в «Комедии», есть образ нейтральных ангелов, однако у Пальмьери, в отличие от Данте, эта идея лежит в основе антропологической концепции, удивительным образомозвучной альбигойской ереси, к тому времени давно побежденной. Отчетливо сформулирована она в пятой песни первой книги. Пальмьери, как и катары, придерживается теории о предсуществовании душ. Бог, создав души, наделил их свободой воли. Третья их часть сразу же восстала на Творца, другая третья осталась верной Его воле, а последняя третья «пребывала в сомнениях, с кем им объединиться». Их судьба еще не решена, поскольку свобода воли остается при них:

La parte terça ad Dio non fur nemici,
né seguaci della divina voglia,
ma stetton dubii ad chi si fare amici:
merito alcun non hanno ancor, né doglia,
perché riman lor libero el volere
fin che loro election non ne gli spoglia [Crasta, 2014, p. 37].

Эти нейтральные души-ангелы пребывали в светлом и покойном месте под сферой «называемой неподвижной» (*lucido et ameno, sotto la spera è decta “non errante”*), но Бог дал им второй шанс, собрав этот легион ангелов на Елисейских полях, где они и летают, пока не изберут себе тело:

Quivi ne' campi Elysi fu raccolta
la legion degli angeli intra due,
per farne pruova la seconda volta.
<...>
così gli spiriti in questo loco decto
Vanno volando pel piacente sito,
finché sarà da loro el corpo electo [Crasta, 2014, p. 38].

Это происходит согласно их исходному желанию войти в человека, обрести плотское тело:

Et come nel corpo han di viver cura,
così lassuso in cielo hanno volere
venire in huomo ad corporal figura [Crasta, 2014, p. 38].

Как легко понять, нейтральные ангелы, чья судьба пока не решена и которые должны своими усилиями достичь спасения, – это люди.

Для оправдания этой весьма еретической теории в главном из сохранившихся манускриптов использован комментарий друга Пальмьери Леонардо Дати, церковного деятеля и будущего епископа. Сам факт составления комментария к некоторому произведению практически сразу переводил его создателя в разряд *auctores*. Конечно, в данном случае наблюдается некоторое злоупотребление этой герменевтической техникой, поэтому Дати стремится обосновать тезисы Пальмьери и на внешних авторитетах. Он прибегает к двум приемам. Первый из них заключается в том, чтобы приписать рассказ не самому Пальмьери, а их общему другу, ныне покойному Киприану Ручелаи, якобы явившемуся автору поэмы во сне и рассказавшему все вышеизложенное. Более того, как утверждает Дати, таких явлений было два – в 1451 и в 1455 г. После первого Пальмьери, хоть и записал сообщенное ему, не предал эти сведения гласности. Поэтому во время своего второго явления Ручелаи особо подчеркнул, что источником этих сведений является не он сам, а ангел Божий (*scias quia nec a te veni nec a te venio, sed angeli Dei ut venirem monuerunt*) [Crasta, 2014, p. 999].

Второй прием состоит в сопоставлении в гlossenах к поэме высказываний, заимствованных из различных источников, и математических операциях на их основе. В Откровении Иоанна Богослова, как оно передано в Вульгате, сказано:

...et ecce draco magnus rufus habens capita septem, et cornua decem: et in capitibus ejus diademata septem, et cauda ejus trahebat tertiam partem stellarum caeli, et misit eas in terram (Арс., 12:3–4)¹.

Григорий Великий в «Беседе в третью неделю по Пятидесятнице» писал:

...мы верим, что в оное столько входит рода человеческого, сколько осталось там избранных ангелов, как написано; постави пределы языков по числу ангел Божиих (Втор. 32:8) [Свт. Григорий Великий, 1912, с. 220].

---

¹ «...и, вот, большой ярко-красный дракон с семью головами и десятьюрогами, и на головах его семь диадем. И хвост его увлек третью часть звезд небесных, и поверг их на землю». – Пер. с лат. Д.Э. Пушкина.

Августин в «Энхиридионе» утверждает, что «...человечество... должно было по мере своего восстановления в прежнем состоянии восполнить убыль в сонме ангелов, образовавшуюся со времени дьявольского разорения» [Блаженный Августин, 2000, с. 21].

Путем несложных вычислений можно установить, что число спасенных людей соответствует как числу падших, так и числу сохранивших верность Богу ангелов, а стало быть, количество падших и верных ангелов одинаково; падшие составляют треть, и значит, остается еще одна треть, которые и являются нейтральными. Для усиления своей позиции Дати привлекает также авторитеты Платона и Данте:

Vere ergo dicitur quod haec tertia pars quae animas facit neque remansit neque cecidit, et Plato, ut mostravimus, dicit quod animae reservantur in Elysiis campis qui sunt sub stellato caelo supra planetas; bene igitur colligitur quod animae sunt e tertia parte caelestium spirituum, et est illa tertia pars quae reservatur in campis Elysiis, qui positi sunt inter caelum firmamenti et planetas. Dantes vero noster hunc tertium angelorum chorum intellexit, licet alio modo, unde in III cap. suaе primae Comediae dicit... [Crasta, 2014, p. 658]¹.

Заметим, что расчеты Дати имплицитно подразумевают, что все люди будут спасены, но, учитывая явное присутствие в поэме Пальмьери идей, восходящих к Оригену [Mita Ferraro, 2005, р. 389–390], это не вызывает удивления.

Заключение

Как видно из вышеупомянутых примеров, мотив «нейтральных ангелов» получил широкое распространение в средневековой и ренессансной литературе, а также в европейском фольклоре. Он встречается в самых разных регистрах и жанрах – от *exempla* до ученых поэм, от рыцарских романов и жест до житийной литературы. Вместе с тем можно сказать, что у него практически нет

---

¹ «Итак, истинно сказано, что эта третья часть, которая образует души, не осталась и не пала, и Платон, как мы показали, говорит, что души пребывают в Елисейских полях, которые находятся под звездным небом и над планетами; поэтому хорошо известно, что души происходят из третьей части небесных духов, и именно эта третья часть оставлена в Елисейских полях, которые расположены между небесной твердью и планетами. Наш Данте, однако, знал об этой трети ангельских хоров, хотя и трактовал это по-другому, поэтому в третьей главе своей первой Комедии он говорит...» (Перевод мой. – Е.Л.)

единого смыслового ядра, вернее, оно ограничивается утверждением, что существовала некая группа ангелов, которая не приняла ни сторону Люцифера, ни сторону Господа, или, по крайней мере, согрешила менее других. Другие элементы этого мини-нarrатива подвержены вариациям.

Причина такой позиции нейтральных ангелов в различных текстах может быть разной: если у Янса дер Эникеля и у Маттео Пальмьери ангелы взвешивают шансы, рассуждают, чью сторону принять, то у Вальтера Мата они просто вовлечены в беспорядки помимо их собственной воли. В житии архангела Михаила «Южно-английского легендариума» проводится даже более тонкое различение позиций, но все, кто не принял участие в битве на стороне Господа, осуждены. Интересно, что в тирольском фольклорном сюжете мы встречаем идею, которая будет разрабатываться Дж. Фреччero в рамках неотомистской парадигмы: некоторые падшие ангелы менее грешны, потому что не воплотили свою склонность к Люциферу в злых деяниях.

Не ясна и судьба нейтральных ангелов в виду Страшного суда. У Данте они уже осуждены, но в «Эсклармонде» они надеются на милость Господню, как и те, кто в «Южно-английском легендариуме» названы эльфами. И это еще один момент, в котором заметны различия: форма пребывания ангелов вне небес может быть совершенно разной. Они могут оставаться духами, или, будучи духами, иногда принимать телесную форму – по собственному желанию или в соответствии с церковным календарем. Они могут выглядеть как птицы или как люди, могут превратиться в цвергов или эльфов. Они могут жить в разных местах: в отдаленных, изолированных местностях и рядом с людьми, пребывать в воздухе или под землей. Различным бывает их поведение после падения и отношение к людям. Они могут щутить над ними, вредить им, а могут и помогать, или же они могут «входить» в людей, но и это может трактоваться как одержимость, а может стать реализацией теории предсуществования душ. Кроме того, нейтральные ангелы, несмотря на свое падение, могут служить Господу, выполнять своего рода его поручения, а некоторые из них демонстрируют высоты христианского покаяния. Такая сложность и внутренняя вариативность мотива «нейтральных ангелов» в словесности, видимо, отражает неустойчивость самой концепции с теологической точки зрения. «Нейтральные ангелы» являются лиминальными персонажами не

только в литературном контексте, они существуют на границах догмы, ереси и народной веры.

Список литературы

- Андерсен В.В. Цезарий Гейстербахский. Беседа о чудесах. Раздел пятый. О бесах: перевод, предисловие и комментарий // Религия. Церковь. Общество : исследования и публикации по теологии и религии / под ред. А.Ю. Прилуцкого. – Санкт-Петербург : Светоч, 2018. – Вып. 7. – С. 208–231.
- Блаженный Августин. Энхиридион Лаврентию о вере, надежде и любви // Блаженный Августин. Творения : в 4 т. – Санкт-Петербург : Алетейя ; Киев : УЦИММ-Пресс, 2000. – Т. 2. – С. 3–73.
- Вальтер Ман. Забавы придворных / подгот. Р.Л. Шмараков (перевод, составление, примечания, статья) ; [отв. ред. О.С. Воскобойников]. – Санкт-Петербург : Наука, 2020. – 423 с. – (Литературные памятники).
- Свт. Григорий Великий (Двоеслов). Из беседы в третью неделю по Пятидесятнице // Сборник проповеднических образцов (Проповеди святоотеческие и церковно-отечественные) : в 2 частях / сост. П. Дударев. – 2 изд. – Санкт-Петербург : Изд. И.Л. Тузова, 1912. – Ч. 1. – С. 218–222.
- Alvarez Pérez X.A. Un nuovo contributo allo studio del mito degli angeli neutrali nella “Commedia” // Revista de Literatura Medieval. Editorial Universidad de Alcalá. – 2009. – N 21. – P. 37–75.
- Árnason J. Icelandic legends, collected by Jón Árnason / trans. G.E.J. Powell, E. Magnússon. – London : Richard Bentley, 1864. – 263 p.
- Bemrose S. Dante’s “neutral” angels // Dante and his literary precursors : twelve essays / ed. J.C. Barnes, J. Petrie. – Dublin : Four Courts Press, 2007. – P. 179–199.
- Brewka B.A. Esclarmonde, Clarisse et Florent, Yde et Olive I., Croissant, Yde et Olive II., Huon et les géants, sequels to Huon de Bordeaux, as contained in Turin Ms. L. II. 14 : an edition : Doctoral Dissertation / Vanderbuilt University. – Nashville, 1977. – 599 p.
- Crasta F. Gli angeli neutrali da Dante a Matteo Palmieri // Lettere Italiane. – 2015. – Vol. 67, N 1. – P. 5–25.
- Crasta F. La Città di vita di Matteo Palmieri con le Expositiones in Civitatem vitae di Leonardo Dati : studio ed edizione del ms. Laur. Plut. XL 53 : Phd. – Firenze : Università degli Studi di Firenze, 2014. – 1179 p.
- D’Ancona A. I precursori di Dante. – Firenze : Sansoni, 1874. – 120 p.
- De reis van Sint Brandaan: een reisverhaal uit de twaalfde eeuw / transl. W.A. Wilmink; intr. W.P. Gerritsen – Amsterdam : Prometheus, 1994. – URL: https://www.dbln.org/tekst/wilm003reis02_01/index.php
- Dando M. Les anges neutres // Cahiers d’études cathares. – 1976. – N 69. – P. 3–28.
- Dryden J. The hind and the panther. – 2 ed. – London : Jacob Tonson, 1687. – 152 p.
- Dunphy R.G. Daz was ein Michel wunder: the presentation of Old Testament material in Jans Enikel’s Weltchronik. – Göppingen : Kümmerle, 1998. – 350 p.
- Eschenbach W. von. Parzival. – 2 ed. – Madrid : Siruela, 2001. – 428 p.
- Eschenbach W. von. Parzival: with “Titrel” and the “Love-Lyrics” / ed. C.W. Edwards. – Cambridge : D. S. Brewer, 2004. – 334 p.

- Freccero J.* The neutral angels from Dante to Matteo Palmieri : Doctoral Dissertation. – Baltimore, Md : Johns Hopkins university, 1958. – v, 410 p.
- Freccero J.* Dante and the neutral angels // *Romanic review*. – 1960. – Vol. 51. – P. 3–14.
- Freccero J.* Dante's "per se" angel: the middle ground in nature and in grace // *Studi danteschi*. – 1962. – Vol. 39. – P. 5–38.
- Freccero J.* The neutral angels // *The poetics of conversion*. – London ; Cambridge, Mass : Harvard univ. press, 1986. – P. 110–118, 300–303.
- Graf A.* Miti, leggende e superstizioni del medio evo. – Firenze ; Roma : E. Loescher, 1892. – Vol. 1 : Il mito del paradiso terrestre. Il riposo dei dannati. La credenza nella fatalità. – 754 p.
- Huon d'Auvergne: an edition and translation of the fourteenth-century Chanson de geste in Berlin, Kupferstichkabinett, manuscript 78 D B / ed. L.Z. Morgan, S.I. Schwam-Baird. – Cambridge : D.S. Brewer, 2025. – 1013 p.
- Ker W.P.* The craven angels // *The modern language review*. – 1911. – Vol. 6, N 1. – P. 85–87.
- Lecouteux C.* Démons et Génies du terroir au Moyen Âge. – Paris : Imago, 1995. – 258 p.
- Le Registre d'inquisition de Jacques Fournier, évêque de Pamiers (1318–1325) / ed. J. Duvernay – Toulouse : É. Privat, 1965. – 3 vols.
- Mazzoni F.* Saggio di un nuovo commento alla Divina commedia: Inferno, canti I–III. – Firenze : Sansoni, 1967. – 550 p.
- Middle English religious prose / ed. N.F. Blake. – Evanston : Northwestern univ. press, 1972. – 228 p.
- Mita Ferraro A.M.* Matteo Palmieri: una biografia intellettuale. – Genova : Name, 2005. – 588 p.
- Mita Ferraro A.M.* "Senza aver penne non si può volare" – Un 'sommario' della Città di Vita di Matteo Palmieri. – Firenze : Le Lettere, 2012. – 188 p.
- Navigatio Sancti Brendani Abbatis: from early Latin manuscripts / ed. C. Selmer. – Notre Dame : Univ. of Notre Dame press, 1959. – 132 p.
- Nelli R.* El Grail en la etnografía // *Parzival*. – 2 ed. – Madrid : Siruela, 2001. – P. 403–428.
- Rossi M.* Sur un passage de la Chanson d'Esclarmonde (vs. 2648–2826) // *Le diable au Moyen Âge: Doctrine, problèmes moraux, représentations*. – Aix-en-Provence : Presses universitaires de Provence, 1979. – P. 461–472.
- Seeber J.* Über die 'neutralen engel' bei Wolfram von Eschenbach und bei Dante // *Zeitschrift für deutsche Philologie*. – 1892. – Bd 24. – S. 32–37.
- Shippey T.A.* The road to Middle-Earth. – Boston : Houghton Mifflin, 1983. – 252 p.
- Sugg R.* Fairies: a dangerous history. – London : Reaktion Books, 2018. – 279 p.
- The Brendan legend : texts and versions / ed. Burgess G.S., Strijbosch C. – Leiden ; Boston : Brill, 2010. – 395 p.
- The South English legendary / ed. by A.J. Mill, C. D'Evelyn. – London : Oxford univ. press, 1956. – 3 v.
- Villari P.* Antiche leggende e tradizioni che illustrano la Divina commedia precedute da alcune osservazioni di P. Villari. – Pisa : Tipografia Nistri, 1865. – LVI, 120 p.
- Vallecalle J.-C.* Oiseaux de paradis, les anges neutres dans Huon d'Auvergne // Du temps que les bestes parloient. Mélanges offerts au professeur Roger Bellon. – Paris : Classiques Garnier, 2018. – P. 393–402.
- Weigand H.J.* Wolfram's Grail and the neutral angels: a discussion and a dialogue // *The Germanic review: literature, culture, theory*. – 1954. – Vol. 29, N 2. –C. 83–95.

Wilde J. Ancient legends, mystic charms, and superstitions of Ireland. – Boston : Ticknor and Company, 1887. – Vol. 1. – 308 p.

Zanini C. Gli angeli nella Divina Commedia in relazione ad alcune fonti sacre. – Milano : L.F. Cogliati, 1908. – 172 p.

References

- Andersen, V.V. (2018). Cezarij Gejsterbahskij. Beseda o chudesah. Razdel pjatyj. O besah: Perevod, predislovie i kommentarij. In A.Ju. Priluckij (Ed.), *Religija. Cerkov'*. *Obshhestvo: Issledovanija i publikacii po teologiji i religiji* (Iss. 7, pp. 208–231). Saint-Petersburg: Svetoch.
- Sanctus Aurelius Augustinus. (2000). Jenhiridion Lavrentiju o vere, nadezhde i ljubvi. In Blazhennyj Avgustin [Aurelius Augustinus], *Tvorenija* (Vol. 2, pp. 3–73). Saint-Petersburg: Aletejja; Kiev: UCIMM-Press.
- Walter Map. (2020). *Zabavy pridvornyh* (O.S. Voskobojnikov, ed.; R.L. Shmarakov, transl., comm., pref.). Saint-Petersburg: Nauka.
- Sanctus Gregorius Magnus (Dialogus). Iz besedy v tretju nedelju po Pjatidesjatnicy. In P. Dudarev (Ed.), *Sbornik propovedniceskikh obrazcov: Propovedi svjatootecheskie i cerkovno-otechestvennye* (2 ed., Pt. 1, pp. 218–222). Saint-Petersburg: Ed. I.L. Tuzova, 1912.
- Alvarez Pérez, X. A. (2009). Un nuovo contributo allo studio del mito degli angeli neutri nella “Commedia”. *Revista de Literatura Medieval*, 21, 37–75.
- Árnason, J. (1864). *Icelandic legends, collected by Jón Árnason* (G. E. J. Powell & E. Magnússon, Trans.). London: Richard Bentley.
- Bemrose, S. (2007). Dante’s “neutral” angels. In J.C. Barnes & J. Petrie (Eds.), *Dante and his literary precursors: Twelve essays* (pp. 179–199). Dublin: Four Courts Press.
- Brewka, B.A. (1977). *Esclarmonde, Clarisse et Florent, Yde et Olive I., Croissant, Yde et Olive II., Huon et les géants, sequels to Huon de Bordeaux, as contained in Turin Ms. L. II. 14: an edition* [Doctoral Dissertation]. Vanderbuilt University.
- Crasta, F. (2014). *La Città di vita di Matteo Palmieri con le Expositiones in Civitatem vitae di Leonardo Dati: Studio ed edizione del ms. Laur. Plut. XL 53* [Doctoral Dissertation]. Università degli Studi di Firenze.
- Crasta, F. (2015). Gli angeli neutrali da Dante a Matteo Palmieri. *Lettere Italiane*, 67(1), 5–25.
- D’Ancona, A. (1874). *I Precursori di Dante*. Firenze: Sansoni.
- Dando, M. (1976). Les anges neutres. *Cahiers d’études Cathares*, 69, 3–28.
- Gerritsen, W.P. (Ed.). (1994). De reis van Sint Brandaan: Een reisverhaal uit de twaalfde eeuw (W.A. Wilminck, transl.). Amsterdam: Prometheus.
- Dryden, J. (1687). *The hind and the panther* (2nd ed.). London: Jacob Tonson.
- Dunphy, R.G. (1998). *Daz was ein Michel wunder: The presentation of Old Testament material in Jans Enikel's Weltchronik*. Göppingen: Kümmerle.
- Eschenbach, W. von. (2001). *Parzival* (2nd ed.). Madrid: Siruela.
- Eschenbach, W. von. (2004). *Parzival: With “Titirel” and the “Love-Lyrics”* (C.W. Edwards, Ed.). Cambridge: D. S. Brewer.
- Freccero, J. (1958). *The Neutral Angels from Dante to Matteo Palmieri* [Doctoral Dissertation]. John Hopkins university.

- Freccero, J. (1960). Dante and the Neutral Angels. *Romanic Review*, 51, 3–14.
- Freccero, J. (1962). Dante's "per se" angel: The middle ground in nature and in grace. *Studi Danteschi*, 39, 5–38.
- Freccero, J. (1986). The Neutral Angels. In J. Freccero, *The Poetics of Conversion* (pp. 110–118, 300–303). London; Cambridge, Mass: Harvard univ. press.
- Graf, A. (1892). *Miti, leggende e superstizioni del medio evo* (Vol. 1: Il mito del paradoso terrestre. Il riposo dei dannati. La credenza nella fatalità). Firenze; Roma: E. Loescher.
- Morgan, L.Z., & Schwam-Baird, S.I. (Eds.). (2025). *Huon d'Auvergne: An edition and translation of the fourteenth-century Chanson de geste in Berlin, Kupferstichkabinett, manuscript 78 D B. D.S.* Cambridge: Brewer.
- Ker, W.P. (1911). The Craven Angels. *The Modern Language Review*, 6(1), 85–87.
- Lecouteux, C. (1995). *Démons et Génies du terroir au Moyen Âge*. Paris: Imago.
- Duvernoy, J. (Ed.). (1965). *Le Registre d'inquisition de Jacques Fournier, évêque de Pamiers (1318–1325)* (Vols. 1–3). Toulouse: É. Privat.
- Mazzoni, F. (1967). *Saggio di un nuovo commento alla Divina commedia: Inferno, canti I-III*. Firenze: Sansoni.
- Blake, N.F. (Ed.). (1972). *Middle English religious prose*. Evanston: Northwestern University Press.
- Mita Ferraro, A.M. (2005). *Matteo Palmieri: Una biografia intellettuale*. Genova: Name.
- Mita Ferraro, A.M. (2012). "Senza aver penne non si può volare" – Un 'sommario' della Città di Vita di Matteo Palmieri. Firenze: Le Lettere.
- Selmer, C. (Ed.). (1959). *Navigatio Sancti Brendani Abbatis: From Early Latin Manuscripts*. Notre Dame: University of Notre Dame Press.
- Nelli, R. (2001). El Grial en la etnografía. In W. von Eschenbach, *Parzival* (2 ed., pp. 403–428). Madrid: Siruela.
- Rossi, M. (1979). Sur un passage de la Chanson d'Esclarmonde (vs. 2648–2826). In *Le diable au Moyen Âge: Doctrine, problèmes moraux, représentations* (pp. 461–472). Provence: Presses universitaires de Provence.
- Seeber, J. (1892). Über die 'neutralen engel' bei Wolfram von Eschenbach und bei Dante, *Zeitschrift für deutsche Philologie*, 24, 32–37.
- Shippey, T.A. (1983). *The road to Middle-Earth*. Boston: Houghton Mifflin.
- Sugg, R. (2018). *Fairies: A dangerous history*. London: Reaktion Books.
- Burgess, G.S., & Strijbosch, C. (Eds.). (2010). *The Brendan legend: Texts and versions*. Leiden; Boston: Brill.
- Mill, A.J., & D'Evelyn, C. (Eds.). *The South English legendary*. London: Oxford University Press, 1956. 3 v.
- Villari, P. (1865). *Antiche leggende e tradizioni che illustrano la Divina commedia precedute da alcune osservazioni di P. Villari*. Pisa: Tipografia Nistri.
- Vallecalle, J.-C. (2018). Oiseaux de paradis, les anges neutres dans Huon d'Auvergne. In *Du temps que les bestes parloient. Mélanges offerts au professeur Roger Bellon* (pp. 393–402). Paris: Classiques Garnier.
- Weigand, H.J. (1954). Wolfram's Grail and the neutral angels: a discussion and a dialogue. *The Germanic Review: Literature, Culture, Theory*, 29(2), 83–95. <https://doi.org/10.1080/19306962.1954.11786729>

«Ангелов дурная стая»:
об одном средневековом мотиве

Wilde, J. (1887). *Ancient Legends, Mystic Charms, and Superstitions of Ireland* (Vol. 1). Boston: Ticknor and Company.

Zanini, C. (1908). *Gli angeli nella Divina Commedia in relazione ad alcune fonti sacre*. Milano: L.F. Cogliati.

Об авторе

Лозинская Евгения Валентиновна – старший научный сотрудник отдела литературоведения, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Россия, Москва, jane.lozinsky@gmail.com, ORCID ID: 0000-0001-8521-8583

About the author

Lozinskaya Evgeniya Valentinovna – Senior Researcher of the Department of Literary Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, jane.lozinsky@gmail.com, ORCID ID: 0000-0001-8521-8583